

На дне коробки лежала записка, а под ней — сторублевая купюра. При свете уличного фонаря Цяо Яньчжоу вытащил записку и пробежал её глазами.

По семейным обстоятельствам мы вынуждены оставить Мими здесь. Благодарим вас за то, что приютили её, здесь сто юаней. Если вы согласны, я могу ежемесячно выплачивать вам определенную сумму на содержание. Вот мой аккаунт в WeChat: XXXXXXXXXX.

— Пф-ф.

Цяо Яньчжоу презрительно фыркнул. Еще и содержание, придумали тоже — ведут себя так, будто разводятся. Бросили, так бросили, чего теперь притворяться святошами?

Хорошо, что он наткнулся на коробку. Если бы не он, котенок мог бы так и сгинуть в этой тесной темнице, тихо умерев от голода.

Цяо Яньчжоу опустил взгляд на рыжего кота, которого хозяева бросили на произвол судьбы, а тот теперь смотрел на него с немым вопросом: почему до сих пор не дали поесть? Парень не удержался и горько усмехнулся:

— Ну ты и дурачок. Хозяева тебя бросили, понял?

— Судя по почерку, твой хозяин — довольно милая девушка. Как у неё только рука поднялась?

— Мяу...

— Я не спрашивал, голоден ты или нет, я спрашивал, как у неё хватило духу так поступить. — Цяо Яньчжоу протянул руку, взял кота на руки и потрепал его пушистую голову.

— Мяу...

— Ладно, пошли ко мне. У меня, конечно, не так уютно, как у твоих хозяев, я ведь просто неряшливый мужик, но ничего не поделаешь — это лучше, чем подохнуть с голоду в этой картонке. Что скажешь, сестренка? Ой, или братишка? — Цяо Яньчжоу без церемоний перевернул кота, чтобы проверить, кто перед ним.

А, самец.

— Извини, дружище.

— Мяу...

Глубокой ночью, под светом уличного фонаря, человек и кот достигли своего рода пугающего и странного согласия...

Раньше у Цяо Яньчжоу жил кактус. Начитавшись где-то, что кактусы поглощают радиацию, он поставил горшок прямо перед монитором и дал растению весьма легкомысленное имя — Мао-Мао.

Поскольку Цяо Яньчжоу души не чаял в Мао-Мао, тот не продержался и недели, благополучно отправившись на тот свет.

Позже, поразмыслив над причинами трагедии, Цяо Яньчжоу пришел к выводу, что Мао-Мао был убит компьютерным излучением. Его нисколько не смущал тот факт, что пару дней назад, будучи нетрезвым, он полил кактус половиной банки колы.

И вот сегодня Цяо Яньчжоу, который не смог уберечь даже кактус, притащил домой живого кота. Рыжего. Невероятно милого. И, судя по всему, этот наивный рыжий комочек еще не осознавал, в какой опасности оказался.

— И что мне с тобой делать? — вернувшись домой, Цяо Яньчжоу поставил кота на пол.

Кот проигнорировал вопрос.

По дороге он гуглил, можно ли кошкам молоко, и, узнав, что многим оно противопоказано, потратился в ближайшем супермаркете на дорогое козье молоко. Но что делать дальше, он представлял смутно.

Зато он точно знал одно: чтобы помочь коту забыть прошлое и начать новую жизнь, он дал ему креативное имя — Вотоу. Придумав его, Цяо Яньчжоу был настолько восхищен собственным литературным талантом, что чуть было не влюбился в самого себя.

Человек и кот всю дорогу молчали. Рыжий котенок, свернувшись калачиком на руках у Цяо Яньчжоу, широко раскрытыми глазами смотрел вперед. Неизвестно, о чем он думал, понимал ли, что его бросили, и знал ли, что пять минут назад сел на корабль, который с таким же успехом можно было назвать катафалком.

Оказавшись в новом доме, Вотоу, по-видимому, сохранял осторожность: он застыл у порога и ни за что не хотел делать шаг вперед.

— Заходи, мне тебя помыть надо, братан, — бросил Цяо Яньчжоу, переобуваясь. Он отправился в ванную, на ходу изучая в телефоне руководство по уходу за рыжими котами.

Дойдя до раковины, он пролистал несколько страниц, но не услышал никакого движения. Обернувшись, он увидел, что Вотоу всё еще стоит у двери.

— Эй, дружище, заходи давай.

— Мяу...

Вотоу отозвался, но вместо того чтобы войти, просто сел на пороге.

— ...

Впервые в жизни Цяо Яньчжоу ощутил всю тяжесть языкового барьера между видами. Пришлось возвращаться к двери, чтобы занести кота в ванную на руках.

Но стоило ему протянуть руку, как кот недовольно зашипел.

— Офигеть, ты на меня шипишь? Думаешь, я тебя испугался? — Цяо Яньчжоу закатал рукава и усмехнулся. — Да я, черт возьми, реально тебя боюсь! Доволен?

Он трусливо отступил назад, напоследок бросив угрозу:

— Думаешь, я горю желанием тебя мыть?

Что же делать? Цяо Яньчжоу призадумался, а затем решил спросить совета у зрителей своего стрима. Хотя они и любили подшучивать, в серьезных вопросах на них можно было положиться.

Он быстро запустил программу для трансляций, переключил категорию на лайфстайл и направил камеру на Вотоу, который с невозмутимым видом сидел у двери.

Не успел Цяо Яньчжоу объяснить ситуацию, как чат взорвался комментариями:

Зритель 1: Ого, сегодня не League of Legends, а лайфстайл!

Зритель 2: Чжоу-Чжоу наконец-то решился на косплей в женском образе?!

Зритель 3: Я дождался этого дня! Жизнь прожита не зря!

Зритель 4: Разве EG не победили? Зачем тогда переодеваться?

Зритель 5: Ужас! Стример превратился в кота!

Цяо Яньчжоу понял, что обращаться за советом к этим людям было худшей идеей в его жизни.

— Вы можете хоть раз вести себя серьезно? — он с досадой развернул камеру на себя. — Вечно всё сводите к женским шмоткам! Неужели вам так нравится смотреть, как взрослый мужик наряжается в юбки?

Чат: Да! Именно! Точно!

Цяо Яньчжоу: — ...

— Я сегодня выпил, предупреждаю. Если будете меня злить, я устрою такой дебош, что сам себя испугаюсь, — он помолчал и добавил: — Хотя, скорее всего, испугаюсь только я один.

...

Цяо Яньчжоу внезапно осознал, что его авторитет на собственном канале стремительно катится к нулю. Интересно, когда это началось?

— Друзья, я тут подобрал кота. Он не хочет мыться и просто сидит у двери, что делать? — несмотря на боль в сердце, он не стал больше тянуть и снова показал Вотоу.

Кот, увидев свою морду на экране телефона, зевнул.

Зритель 1: Отряд любителей котиков прибудет через тридцать секунд.

Зритель 2: Попробуй подкупить его едой.

Зритель 3: Этот кот явно чистюля, он просто не любит ванную.

Зритель 4: Попробуй поговорить с ним ласково.

Ласково... Цяо Яньчжоу причмокнул.

— Вотоу? Малыш? — он осторожно протянул руку и погладил кота по голове.

Мяу...

Вотоу посмотрел на него. Он не увернулся, но по его взгляду Цяо Яньчжоу не мог понять, боится тот его или презирает. Учитывая кошачий характер, второй вариант казался вероятнее.

— Пойдем с папочкой в ванную, а? — он нежно поскреб кота под подбородком указательным пальцем. — Я буду очень аккуратен, тебе не будет больно.

Зритель А: Чжоу-Чжоу, замолчи! Если кот не хочет, чтобы ты его мыл, я сам тебя помою!

Зритель Б: Это «а?» в конце было так нежно, я хочу это записать! Не могу, это слишком!

Зритель В: Разве стример не должен быть «милым парнем в юбке»? Откуда этот властный тон? Мы что, перепутали сценарии?

Зритель Г: Чжоу-Чжоу, мне плевать, я тоже хочу с тобой в душ! Я тоже хочу, чтобы было не больно!

Первых троих он не знал, но последнего узнал безошибочно — это был здоровенный детина. Этот стрим точно скоро накроется.

— Иди ко мне, обниму, — Цяо Яньчжоу увидел, что кот немного успокоился, и протянул руки.

Вотоу не шелохнулся. Цяо Яньчжоу медленно приблизился и, заметив, что кот не сопротивляется, осторожно взял его на руки и понес в ванную.

[Киберспортивный клуб EG]

— Цзысин, я слышал, ты недавно нашел на платформе Yaomaо неплохого новичка?

Обсуждение дел GML подходило к концу, когда тренер Чэнь неожиданно сменил тему, заговорив о таинственном новичке, которого открыл Гу Цзысин.

Гу Цзысин сидел в кресле, едва не сопя во сне. Услышав свое имя, он устало потер волосы.

— М-м... он уже не совсем новичок. Ци Чэнь его немного знает, — он не стал вдаваться в подробности и переложил ответственность на товарища.

— А? Что? — Ци Чэнь выдавил натужную улыбку. — Да, знаком.

— На какой позиции играет?

— Мид и саппорт, — припомнил Ци Чэнь. — В игре он лет шесть, фанат Гу Цзысина. Многие его приемы на миде очень похожи на стиль Цзысина.

— Похожи? — тренер Чэнь нахмурился. Честно говоря, ему не нравилось это слово. Он предпочитал игроков с индивидуальностью, а слепое подражание — это не мастерство. — Насколько похожи?

— Да ты ничего не понимаешь, — перебил его Гу Цзысин, не дожидаясь ответа Ци Чэня, и сам

же спросил того: — И в чем же они похожи?

...

В конференц-зале повисла тишина. Гу Цзысин заступился за этого Цяо Яньчжоу?

Даже Яо Лэ был в шоке. Гу Цзысин, конечно, имел непростой характер, но редко вступал в споры. Последний раз это было, когда менеджер Жэнь усомнился в том, сможет ли Гу победить мидера команды TR. Тогда он лениво подпер щеку рукой и ответил: «Если я не могу его победить, то, может, ты выйдешь?»

Но тогда это был личный конфликт. А сейчас? Кто такой этот Цяо Яньчжоу, раз Гу Цзысин так его защищает?

— Ладно, неважно. Слышал, он каждый вечер стримит League of Legends? Похоже, парень трудолюбивый, — подытожил тренер Чэнь.

— Наверное, — неуверенно ответил Ци Чэнь.

— Откройте его стрим, посмотрим. Раз он приглянулся нашему капитану, мне любопытно, на что он способен.

Тренер Чэнь открыл компьютер, ввел ссылку, полученную от Ци Чэня, и кликнул.

В ту же секунду из колонок донеслось:

— Ой, блин! Как этот кот запрыгнул так высоко, прямо на стиральную машину?!

— Папаша, не трясись ты так! Весь в воде! Это моя новая рубашка!

— Это моя зубная щетка, положи на место!

Тренер Чэнь: ...

Ци Чэнь: ...

Яо Лэ: ...

Гу Цзысин: ...Пфф.

— Раз он приглянулся нашему капитану, мне любопытно, на что он способен.

Ну что, впечатляет?

— А движения-то у него гибкие, — не удержался Ци Чэнь, глядя на экран.

— Ты о ком?

— О коте, — Ци Чэнь не удержался от аплодисментов. — Движения у него не хуже, чем у Гу Цзысина.

За полчаса смертельной схватки с Вотоу Цяо Яньчжоу применил всё свое мастерство: «технику нажатия на точки», «вывих суставов», «магию ци» и «железную рубашку». Правда, вывихнул он в итоге только свою поясницу, когда поскользнулся в ванной.

Вотоу не отставал, отвечая «ударом черного тигра», «ладонью Будды» и «когтями девяти инь». Битва длилась девятьсот раундов и была столь яростной, что сотрясались стены.

В итоге кот промок до нитки, а Цяо Яньчжоу превратился в мокрую курицу.

— Доволен? Посреди ночи устроил тут водные процедуры, у меня что, мозги дверью прищемило? — рычал он, снимая рубашку, которую надел в первый раз в жизни.

Стрим он давно выключил: кот так брыкался, что экран телефона был залит водой.

Вотоу тоже был не в восторге: его пушистая шерстка превратилась в жалкие сосульки благодаря этому шумному психопату.

Остыв через пару минут, Цяо Яньчжоу терпеливо перенес кота на стиральную машину и включил фен. Но не прошло и пяти минут, как Вотоу, потеряв терпение, прыгнул и юркнул в приоткрытый шкаф.

— Эй, предок, не надо!

Цяо Яньчжоу бросился за ним, но в этот момент зазвонил телефон. Он в панике заметался, не зная, за что хвататься.

— Алло, мам! — он зажал телефон между ухом и плечом и побежал в спальню. Надо было срочно вытащить кота из шкафа, пока тот не испачкал одежду.

— Чжоу-цзы, ты чем занят?

— Да ничем, — соврал он. Он не хотел говорить матери, что завел кота. Он знал, что она их не

любит, вечно твердит про микробы и царапины.

Аккуратно вытащив Вотоу и завернув его в полотенце, он закрыл шкаф и ответил на звонок:

— Что-то случилось?

— Да нет, просто звоню узнать, как дела. Как у вас с Тинтин?

Тинтин была его бывшей девушкой, которая бросила его из-за того, что он заикался, когда нервничал. Он не сказал матери, что они расстались два месяца назад. Во-первых, причина была нелепой, а во-вторых, мать была от Тинтин в восторге и даже подарила ей тысячу юаней, надеясь, что сын наконец женится.

— А... всё хорошо, мам. Мы сегодня вместе ужинали.

— Просто ужинали? Почему не пригласил её к себе?

— Мам, ну время-то уже позднее.

Цяо Яньчжоу сидел на диване, но мысли его были далеко. Он краем глаза заметил, что Вотоу снова пытается пролезть в шкаф. Он вскочил, но тут же охнул от резкой боли в пояснице.

— Ай! Черт! — он поморщился. Похоже, падение в ванной дало о себе знать.

— Что случилось? Что за звуки? — мать встревожилась.

— Ничего, мам, просто спину прихватило, — он подошел к шкафу. Вотоу скреб дверцу маленькими лапками, жалобно глядя на него, словно говоря: «Нупусти меня внутрь...»

Сердце Цяо Яньчжоу дрогнуло. Он открыл дверцу, и кот прыгнул прямо на аккуратно сложенную стопку одежды.

— Как это у молодого парня спина болит? — продолжала ворчать мать, но вдруг замолчала.

Затем он услышал в трубке голос, полный внезапного озарения:

— Чжоу-цзы, не в обиду, но надо знать меру. Тинтин ведь девушка, как она может выдержать твои нападки? Да и ты сам, посмотри на себя, спина болит! Будь осторожнее, и средства защиты...

— Мам, ты о чем вообще? — Цяо Яньчжоу был в шоке. — Ладно, мне пора, Тинтин обещала

позвонить, не хочу пропустить.

— Ну ты и дурак, сейчас самое время звонить, надо было её у себя оставить после ужина!

— Ладно, ладно, в следующий раз оставлю.

Повесив трубку, он вздохнул с облегчением, но через пару секунд телефон снова зазвонил.

— Алло, мам!

— ...

На том конце явно замешкались:

— А... какие мы вежливые...

Это была не мама. Голос принадлежал мужчине, и он показался ему очень знакомым. И это был не Лян Дун.

Цяо Яньчжоу неловко нахмурился:

— А, я думал, это мама. Вы кто?

Не успел собеседник ответить, как Цяо Яньчжоу осенило:

— Бог Гу!!!! Я понял, это вы, Гу Цзысин, верно? Почему вы звоните? Я только что сказал матери, что жду звонка от девушки, и тут вы! Как же вы вовремя!

Хотя он и говорил это с восторгом, в душе он корил себя: «Что за бред я несу?»

— Твоя девушка должна тебе позвонить? Тогда я, пожалуй, повешу трубку...

<http://bllate.org/book/20294/2026325>